

□□ За пределами храма Сэнсодзи небо хаотично падает, а на земле распускаются золотые лотосы.

□□ Многочисленные санскритские колонки пронзают небо, а глаза Хуакайюаня и Цзы становятся все более торжественными. Похоже, битва внутри достигла финальной стадии, но я не знаю, кто станет победителем.

□□ Тачибана Масанори приготовился к худшему. Он почтительно поклонился святилищу, в котором покоится [Буду Юхун], а затем развязал круг [Нота Ляньшэна] так же религиозно, как и в первый раз.

□□ Фиолетовый электрический свет хлынул наружу, даже если он верующий [Бог Грома Цзяньюй], когда электрический свет попадет в него, он разлетится как плеть.

□□ Видно, что из костной раны сочится кровь обезумевшего верующего. Багровая кровь заражает нарисованное святилище и окрашивает его новой краской.

□□ Поглотив жертву, [Буду Юхун], казалось, был удовлетворен, и фиолетовый электрический свет сгустился. Даже без печати [Чжуляншэна] он некоторое время не причинял людям сильного вреда.

□□ В ясном небе собираются желтые облака, и серебристо-белая молния вспыхивает сквозь облака, как громовой дракон, с обнаженным хвостом или шеей, что трудно увидеть смертным.

□□ "Оранжевый жрец". Хуакайюань и Цзы задыхались, произнося почтительные слова: "Битва еще не окончена, мастер Иксиу может не проиграть..." .

□□ Тачибана Чжэнде уже упал на ступени святилища, не обращая внимания на свой облик. Один из его правых глаз был пробит электрическим светом. Плоть и кровь во многих местах были даже прямо испарены электрическим светом, но кости, которые он обнажил, были чрезвычайно святыми.

Он с трудом сдержал улыбку: "Методы старого монаха Иксиу, те из нас, кто сражался с ним всю жизнь, понимают ситуацию, ситуация вышла из-под контроля, и Иксиу даже проигнорировал всех монахов в храме Сенсодзи. Видно, что содержимое не должно быть обнародовано. ."

□□ Затем он повернулся голову и посмотрел на Шанцюань Синя: "

Неожиданно, но в итоге мы все трое умрем в один день".

□□ "Да." Шанцюань Синь вздохнул. Он, Тачибана Масанори и Иксиу, как три столпа мира неоновой практики, боролись всю жизнь, но он не ожидал, что умрут в один день. Это тоже предназначено.

□□ "В сумерках старик так легкомыслен, кто сказал, что свет рисовых зерен не должен освещать мир?". Письмо, борода и волосы Шанцюаня распахнулись, вспыхнув, как тигр.

□□ Шаг за шагом он поднимался к трехъярусному святилищу, "сердце", "тело" и "техника" соединились в одно целое, между ними был пробит проход святого меча, и из него расцвел блеск духовности.

□□ С верой в соперничество с солнцем и луной, этот великий фехтовальщик наконец-то сделал

последний шаг.

□□ Тачибана Чжэндэ отбивает ритм своими костлявыми руками, и гром в небе, словно барабан, подбадривает генералов в древние времена: "Позвольте мне поболеть за вас".

□□ Его оставшаяся плоть и кровь растаяли, и слой брони цвета крови покрывал тело Шаньцюаньсина. Только в святилище плоти и крови фанатика, Шаньцюаньсинь, новый мастер меча, мог действительно использовать свое тело, чтобы временно использовать оружие Тора.

□□ Свет Будды в храме Сенсодзи рухнул и рассеялся, как фантом, оставив лишь пустой, мертвый храм и глиняные скульптуры в нем, ожидающие поклонения всего мира.

□□ Мастер Иккю победил?

□□ Хуакайюань Казуко на некоторое время осталенела, движения двух святых мечей и великого священника только что могли стать насмешкой для практикующих, а весь трагизм и энергичность в одно мгновение превратились в комиксы.

После , люди указывали на свою эпитафию и говорили: "Это эти два СБ. Я хочу быть героем и хочу быть сумасшедшим, но я не ожидал, что избавлюсь от этого".

□□ Но кто знает, какое трагическое и просветляющее чувство они испытывают в момент, когда становятся героями.

□□ Может быть, это и есть жизнь.

□□ Только герои дорожат героями.

□□ В то время, когда мысли Хуакайюаня и Цзы были в беспорядке, статуя Грома Ветра, стоявшая у храма Сэнсодзи, была покрыта желтой мантией, глубокой, как звездное небо, и тихой, как море.

□□ "Король желтых одежд" действительно растаял вместе с Исиу в свете Будды.

□□ Но в мифологии Ктулху он - старый доминант. Хотя это всего лишь концептуальная совокупность, пока в мире сохраняется его концепция, он может вернуться.

□□ Теперь у храма Сэнсодзи на какое-то время не осталось препятствий, и он может без колебаний разрушить этот тысячелетний алтарь.

□□ "вдоль берега, прорезая облака

□□ Солнце-близнец погружается в озеро

□□ Длинная тень упала вниз

□□ находится в Накар Кэса. "

□□-----

□□ Сегменты молитв, напоминающие рокот, звучали повсюду в Токио, и понятия, принадлежащие "Королю желтых одежд", собирались, размывая весь массив алтаря.

□□ была подавлена Великая формация Хякки Йексинг, и потеряла главную формуацию. Формация алтаря земли, прорванная изнутри, оказалась не такой сильной, как я себе представлял.

□□ "Как король желтых одежд, повелитель бескрайнего глубокого неба и моря, безымянный человек предлагает веру! Черная звезда никогда не упадет".

□□ Звук песнопения дошел до конца.

□□ Сострадательный образ Гуаньинь постепенно превратился в другое неописуемое божество.

□□ Желтые одежды, деревянная рама, красные глаза и красные глаза достигли черной звезды, которая никогда не упадет. "Убить!"

□□ Громоподобное дыхание и звук вырвались изо рта Шаньцюаньсина и слились с громом в небе.

□□ Такова привычка сражаться на поле боя, особенно перед лицом непостижимо могущественных врагов.

□□ Меч, окруженный миллиардами раскатов грома, вытащил Шаньцюаньсинь.

□□ Он сидел полуприподнявшись над святилищем, и звук щедрого меча, выпущенного из ножен, даже среди грома был хрустящим, как звон ветра.

□□ Чжу Хэ Чжань.

□□ Идеальная дуга прорезала тысячелетний храм неотразимым светом ножа, и Громовой Дракон, блуждающий среди желтых облаков, казалось, получил какие-то инструкции.

□□ Километровое тело дракона, окруженное бесчисленными серебристо-белыми молниями, ринулось с неба, и даже воздух загорелся. На раскаленный магмоподобный блеск трудно было смотреть прямо, а воздух наполнился запахом озона.

□□ Хуакайюань и Хэзи защищены барьером, образованным тринадцатью предками Бога Шики, и только тогда они могут увидеть эту мифическую битву, невообразимую для обычных людей.

□□ Две статуи Фенглея в желтых одеждах поднялись по ветру и мгновенно превратились в гору размером с гору. Окружающие здания, за исключением храма Сенсодзи, в одно мгновение были стерты с лица земли.

□□ Два мифологических гиганта достигли высоты в один километр. Протянув руки, они охватили небо ~www.wuxiax.com~ и поймали упавшего из облаков Громового Дракона, и сверкающая серебряная молния постепенно превратилась в темно-фиолетовую.

□□ Это мифический гром, превосходящий законы природы. Он представляет собой наказание этого мира. Громовой дракон и два гиганта ветра и грома сцепились, и весь Токио содрогнулся от их битвы.

□□ Сусано с удивлением посмотрел на поле битвы на земле. Он не ожидал, что не успел ничего сделать, а кто-то уже начал действовать. Подумав, что посланная им армия монстров, скорее всего, будет бессмысленно превращена в пепел в такой войне.

□□ Он задумался на некоторое время, а затем продолжил наблюдать с ожидающей улыбкой, и если он мог принести себе немного развлечений, то их эффект тоже сыграл.

□□ В конце концов, он - один из трех благородных сыновей, прирожденный бог, и он рожден, чтобы властвовать над всем сущим.

□□ Хотя гигант ветра и грома сопротивлялся Громовому Дракону, свет меча Камидзуми Син превратился в непреодолимый шторм, напрямую разрушив все здания в радиусе одного километра от храма Сенсодзи, кроме величественного зала.

□□ Невыразимые щупальца обвивали зал, жирными жилами черпая силу, сопротивляясь блестящему свету меча.

□□ В битве богов, в поле грома и молний, половина бетонной конструкции в воздухе превратилась в пламя, а половина - в черную жижу.

□□ упала с неба.

□□ "Хороший противник!" Шаньцюань Синь рассмеялся, как будто спасение мира не имеет к нему никакого отношения. Он чистый воин и должен сразиться с таким же сильным противником на поле боя.

□□ Пожалуйста, запомните доменное имя первой публикации книги:. Самое быстрое обновление мобильной версии URL:

<http://tl.rulate.ru/book/49597/2313265>